Текст · 11 июля 2022, 18:33
Никита Сологуб,

«Даже не заморачивались». В деле ученого Колкера есть справка, что рак четвертой стадии не мешает заседанию — ее написал обычный терапевт

Доктора физико-математических наук Дмитрия Колкера отправили в СИЗО «Лефортово» по подозрению в госизмене, несмотря на четвертую стадию рака поджелудочной железы. Через три дня после задержания он скончался. На заседании по аресту следователь ссылался на медицинскую справку, которую написал не лечащий врач Колкера, а терапевт из областной больницы: он указал, что у подследственного диагностировано «заболевание предстательной железы», и он может участвовать в следственных действиях.

Рано утром 30 июня оперативники пришли в частную клинику «Авиценна» в Новосибирске и задержали 54-летнего ученого, доктора физико-математических наук Дмитрия Колкера. Врачи диагностировали у него рак поджелудочной в четвертой стадии, то есть опухоль уже дала метастазы. Сын Колкера Максим рассказывал, что его отец находился «практически при смерти», «питался через трубочку в вене».

Дома у ученого прошел обыск. Сын Колкера позже публиковал переписанное им от руки постановление старшего следователя по особо важным делам первого отдела следственного управления ФСБ России В.

В. Морозова, где видно названия презентаций, заинтересовавших спецслужбу: все они касаются лазеров[1].

По словам Максима Колкера, его отца обвинили в том, что, выступая с этими презентациями в Китае несколько лет назад, он предоставлял «данные, содержащие государственную тайну»; при этом, уверяет сын ученого, на всех заграничных конференциях Дмитрия сопровождал сотрудник ФСБ, а специальные отделения службы заверили все доклады Колкера как не содержащие гостайну — ее в докладах усмотрело[2] Минобороны через несколько лет после презентации.

В тот же день судья Советского районного суда Новосибирска Ирина Алиева удовлетворила ходатайство следователя ФСБ Морозова и заключила больного ученого под стражу по подозрению в раскрытии гостайны (статья 275 УК). Колкера доставили на самолете в Москву и отправили в СИЗО «Лефортово».

«Потом следователь говорил маме, что там классные условия, есть холодильник. Человек питается из трубочки в вене, а не из холодильника», — рассказывал Колкер-младший «Тайге.инфо».

«Написали неправильно — и прокатило»

Семья Колкера договорилась с адвокатом Александром Федуловым о том, что тот будет представлять интересы ученого. Со следующего дня Федулов пытался найти подзащитного и вступить в дело, однако и в ФСБ, и в изоляторе ему говорили, что

такого обвиняемого нет; передать ему лекарства было невозможно.

2 июля Колкера госпитализировали в городскую клиническую больницу № 29, расположенную неподалеку от СИЗО «Лефортово», а ночью он скончался.

Федулову все же удалось вступить в дело; несмотря на смерть ученого, он подал жалобу на решение о его аресте в Новосибирский областной суд. Судья Елена Бондаренко рассмотрела ее 11 июля — и оставила решение своей коллеги Алиевой в силе. Федулов собирается обжаловать решение и в кассационной инстанции, он хочет добиться прекращения дела и реабилитации ученого.

Из протокола заседания в Советском районном суде выяснилось: следователь утверждал, что документов о невозможности избрания меры пресечения, не связанной с заключением под стражу, в материалах для ареста нет.

Тем не менее такой документ есть: это выписной эпикриз из клиники «Авиценна». Из него следует[3], что 23 июня, всего за неделю до задержания, Колкеру проводили КТ-исследование, которое подтвердило наличие злокачественного новообразования головки поджелудочной железы 4-й клинической группы. Такие новообразования, независимо от их локализации, входят в перечень тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей.

Согласно протоколу, когда следователь Морозов попросил избрать меру пресечения в виде ареста на ближайшие два месяца, Колкер спросил его: «Как вы думаете, до 29 августа я доживу?». Морозов ответил: «В материалах имеются справки врачей, из которых видно, что в следственных действиях вы участвовать можете, я больше чем уверен, что доживете».

В деле действительно есть справка[4] от врача. В ней от руки написано, что «пациент Колкер Дмитрий» осмотрен 30 июня в 08:00, диагноз — «заболевание предстательной железы». «На сегодняшний день может участвовать в следственных действиях и присутствовать на судебном заседании», — говорится в коротком документе. Врач указал, что «на момент осмотра» ученый находится в «состоянии средней тяжести».

На справке стоит печать[5] и подпись врача Александра Михайловича Романенко. Медика с таким именем, фамилией и отчеством можно найти на сайте Новосибирской областной больницы. Несмотря на то, что в справке он называет Колкера «пациентом», как будто является его лечащим врачом, Романенко — обычный терапевт.

Адвокат Федулов считает, что следователь ФСБ Морозов зашел в областную больницу и просто попросил случайного врача написать эту справку. При этом, обращает внимание защитник, в ней ошибочно указано, что Колкер страдал от заболевания предстательной, а не поджелудочной железы.

«Его бы и без этой справки все равно заключили под стражу, она особо роли не играла. И неверное указание диагноза — это скорее ненамеренно, это ошибка. Просто она говорит о том, насколько наплевательское отношение, что они даже не заморачивались. Написали неправильно — и прокатило», — констатирует Федулов.

Адвокат не может объяснить, почему при наличии документально подтвержденного диагноза, препятствующего заключению под стражу, решение об аресте не было отменено в апелляционной инстанции даже после смерти ученого. «У меня нет ответа на этот вопрос. Когда в материалах дела есть документы, которые четко говорят, что у него четвертая степень онкологии, и они все равно утверждают, что таких документов не имеется, то очень сложно комментировать», — говорит он.

Связаться с самим терапевтом Романенко на момент публикации «Медиазоне» не удалось. Адвокат Федулов планирует написать на него жалобу.

Редактор: Агата Щеглова

---

1. Среди презентаций были «Лазерная спектроскопия газообразных сред», «Полупроводниковые лазеры» и «Лазерный лидар. Основные принципы».
2. По словам главы правозащитной ассоциации «Агора» Павла Чикова, Колкер читал в Китае серию лекций в рамках сотрудничества Сибирского отделения РАН с китайскими учеными. По этому поводу его многократно опрашивали, содержание докладов заверяли сотрудники ФСБ, но год назад специалисты Минобороны все равно обнаружили в материалах лекций государственную тайну.

3. Документ есть в распоряжении «Медиазоны».

4. Документ есть в распоряжении «Медиазоны».

5. Подобные простые печати лишь с указанием имени и пометкой «Врач» есть у любого врача в муниципальных поликлиниках.